

речи обладает мощной внутренней динамикой. Наличие особых специфических особенностей этого сложного и интересного процесса обеспечило появление целого арсенала изобразительных языковых средств, которым так филигранно владеют истинные мастера слова.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Избранные сочинения : в 3 т. / М. А. Булгаков. – М. : Терра, 1997. – Т. 2. – 697 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1993. – 960 с.
3. Словарь русского языка : в 4 т. – 3-е изд. – М. : Русский язык, 1985. – Т. 1. – 696 с.
4. Словарь русского языка : в 4 т. – 3-е изд. – М. : Русский язык, 1987. – Т. 3. – 752 с.
5. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Астрель, АСТ, 2003. – Т. 1. – 860 с.
6. Ушакова Л. И. Современный русский язык. Морфология / Л. И. Ушакова. – Белгород : Изд-во Белгород. гос. ун-та, 1999. – 282 с.

References

1. Bulgakov M. A. Izbrannye sochineniya: in 3 vol. M. : Terra, 1997. Vol. 2. 697 p.
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M. : AZ, 1993. 960 p.
3. Slovar' russkogo jazyka : in 4 vol. 3rd ed. M. : Russkij jazyk, 1985. Vol. 1. 689 p.
4. Slovar' russkogo jazyka : in 4 vol. 3rd ed. M. : Russkij jazyk, 1987. Vol. 3. 752 p.
5. Tihonov A. N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka : in 2 vol. M. : Astrel', AST, 2003. Vol. 1. 860 p.
6. Ushakova L. I. Sovremennyy russkij jazyk. Morfologija. Belgorod : Belgorod State University Publ., 1999. 282 p.

РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ: ГРАММАТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПЕРСИДСКИЙ

Мухин Александр Александрович, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: mukhin05@mail.ru.

В персидском языке имя существительное не имеет категории падежа. Грамматические значения, аналогичные тем, которые в русском языке выражаются падежной формой с предлогами, в персидском передаются аналитическими средствами: предложными и послеложными конструкциями, изафетными сочетаниями и некоторыми другими способами. Данная статья посвящена описанию способов и средств, которые используются в переводе с русского языка на персидский в предложениях, содержащих слова и синтаксические конструкции в родительном падеже.

Ключевые слова: словосочетание, родительный падеж, перевод, предлоги, словоизменение, изафетная конструкция, синтаксическая связь, флексия, предикатив, именное сказуемое, порядок слов, язык

GENITIVE CASE: GRAMMATICAL CORRESPONDENCES IN TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO PERSIAN

Mukhin Aleksandr A., Assistant Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: mukhin05@mail.ru.

The noun in the Persian language has a category of case. The grammatical meanings which are expressed by a case form with a preposition in Russian ought to be expressed by analytical means in Persian. e.g. prepositional and postpositional constructions, *ezāfe* combinations, and so on. The article describes some ways and means used in translation of the genitive case of some words and syntactical constructions in the sentences from Russian into Persian

Keywords: phrase, Genitive, translation, prepositions, inflection, *ezāfe* combinations, syntactic relations, flexion, predicate, nominal predicate, word order, language

С точки зрения грамматики русский и персидский языки отличаются, прежде всего, тем, что русский относится к языкам, обладающим синтаксическим строем, где грамматические значения в словосочетаниях и предложениях заключаются внутри слов и меняются путем изменения флексий, в то время как в персидском языке эта связь проявляется не внутри, но вне слов, и осуществляется с помощью служебных слов, либо порядком их расположения, а флексии у именных частей речи отсутствуют. В связи с этим, согласно классификации А. Шлейхера, персидский язык относят к флективным языкам аналитического типа, в отличие от синтаксического типа, к которому принадлежит русский язык. Падежей в персидском нет, а флексии сохранились только в глагольной системе в виде личных окончаний в спряжениях глаголов. Именные части речи в составе различного вида сочетаний и предложений всегда стоят в словарной форме (что соответствует именительному падежу в русском языке, отвечающему на вопросы *кто? что?*). Словоизменение имён существительных в персидском языке происходит только при образовании множественного числа, когда слово сливается с соответствующим суффиксом, либо меняет форму по арабской модели образования множественного числа (персидская лексика в значительной степени насыщена заимствованиями из арабского), а также в процессе словообразования. Например, слово *дерево*. В зависимости от вопросов падежа в русском языке при употреблении с тем или иным предлогом оно будет изменяться, сочетаясь с тем или иным окончанием (в зависимости от рода, склонения, числа): *дереву, дерева, деревом, деревьями, деревьев...* В персидском же языке, при отсутствии категорий рода, падежа и склонения, *дерево* – *deraxt* – درخت (как и все прочие слова) в любой позиции, независимо от предлога или глагола, с которыми оно согласуется, сохраняет свою единую графическую форму. Изменению оно подвергнется только во множественном числе, или соединяясь со слитным местоимением (последнее относится к сочетаниям со значением принадлежности, где слитное местоимение заменяет полную форму личного местоимения, что в данной статье не рассматривается).

Таким образом, в правильном, с точки зрения грамматики, построении словосочетаний и синтаксических конструкций в предложениях на персидском языке при переводе их с русского главную роль выполняют служебные слова и порядок слов. Как отметила И.К. Овчинникова, «учесть все значения, присущие косвенным падежам русских существительных, и все адекватные им персидские конструкции, вряд ли возможно» [3, с. 1063]. Но можно разобраться с наиболее типичными случаями.

Рассмотрим, как употребляются грамматические и лексические средства в родительном падеже при переводе с русского языка на персидский. Одна из основных функций этого падежа – выражение определения предмета

(объекта либо субъекта) в сочетании с другим, отвечающим на вопросы **кого? чего?** Например: *книга студента, птичье гнездо, мамина знакомая*. Подобные словосочетания в персидском языке, как правило, строятся на основе твёрдого порядка, где на первом месте **всегда** будет стоять главное слово сочетания, отвечающее на вопрос *кто? что?* (оно является **определяемым** в данном сочетании, в упомянутых примерах это *книга, гнездо и знакомая*). Второе слово в наших примерах, отвечающее на вопросы *кого? чего?* (а также *чей? чья? чьи?*), которое считается **определением**, следует за определяемым и соединяется с ним добавочным звуком [e] после согласных и [ue] после гласных. В переводе будет выглядеть: *ketāb-e dānešju, lāne-ye parānde, āsnā-ye mādar*. В персидском письме добавочный звук [e] (после согласных) не отображается, но с полукратким [ue] (после долгих гласных, кроме i в исходе), обозначается буквой *ی* *yaī*, а после краткой гласной «е» – той же буквой *ی* *yaī* или знаком *ه* *хамза*, либо ничем, но звучание [ue] сохраняется. В графике на персидском рассмотренные примеры выглядят следующим образом: کتاب دانشجو - آشنای مادر - لانه پرند - . Все слова в персидском языке, кроме спрягаемых глаголов, имеют фиксированное ударение на последнем слоге, а дополнительный звук [e] (и его алломорф [ue]), соединяющий слова в сочетании подобные показанным выше, в персидском языке называется «изафет», соответственно связь (либо конструкция) – изафетной (от слова *ezāfe* – добавка).

К приведённым примерам с сочетаниями слов в родительном падеже можно добавить и другие, где помимо значения принадлежности слово указывает на носителя признака (*запах цветов, глубина реки*), обозначает субъект действия (*приказ директора, болезнь ребёнка*), называет объект действия (*решение задачи*) и т.п. Все подобные словосочетания на персидский язык будут передаваться построением изафетной конструкции. Лингвисты называют изафетную связь в персидском языке в виду ее высокочастотного употребления краеугольным камнем персидской грамматики. Благодаря изафетной связи, которая даёт дополнительный гласный между словами и делает речь более плавной и мелодичной, носители персидского языка называют его «благозвучным фарси» / *fārsi-ye šīrīn* / فارسی شیرین.

Вместе с тем, сочетания слов со значением принадлежности объекта к субъекту, где субъектом будет выступать определяемое слово, выраженное одушевлённым именем существительным, а объект – любым существительным, в персидском языке могут быть построены не только через изафетную связь, требующую порядка слов, который описан выше. Может употребляться и предложное сочетание, где вместо изафета используется предлог *az* – از (основное значение этого предлога – «из», «от»). Примеры: *дом отца* – *xāne az pedar* – خانه از پدر; *его дети* – *bačehā az u* – بچه ها از او; *велосипед преподавателя* – *dočarxe az ostād* – دوچرخه از استاد. Словосочетания со значением принадлежности с предлогом *az* از архаичны, в современном персидском языке употребляются редко, в основном в разговорной речи.

Выражение значения принадлежности в русском языке, где слово, означающее субъект обладания чем-либо, стоит в родительном падеже после предлога «у» (а также «в») встречается в предложениях со связочным сказуемым *есть – нет* (производная форма 3 лица, единственного числа настоящего времени глагола *быть*): *Ручка есть у студента* – *xodnevis pis-e danesju ast* – خودنویس پیش دانشجو است / *У меня нет карандаша* – *medad pis – e man nist* – مداد پیش من نیست / *В здании нет света* – *dar saxteman barq nist* – در ساختمان برق نیست / Перевод этих трёх предложений на персидский язык сделан дословно, с использованием соответствующих эквивалентных средств – предлогов *piš-e* - پیش, *dar* - در и глагольной связки *ast* (есть) – *nist* (нет). Предложения подобного типа гораздо чаще строятся иначе, с употреблением персидского глагола *dāštan* – داشتن – *иметь*, они сопоставимы с «односоставными конструкциями» в английском языке с глаголом *to have*, а дословный их

перевод на русский язык будет идти вразрез со стилистической нормой: ساختمان برق ندارد / من مداد ندارم / دانشجو خودنویس دارد. Как правило, употребляется именно эта конструкция, предлога она не требует, объект принадлежности (*квартира, карандаш, свет*) выступает в качестве дополнения. Рассмотрим примеры обеих конструкций парами, в столбиках:

دانشجو خودنویس دارد	خودنویس پیش دانشجو است
من مداد ندارم	مداد پیش من نیست
ساختمان برق ندارد	در ساختمان برق نیست

Хотя в переводе на русский язык, казалось бы, каждая пара, выстроенная по-разному, даёт один и тот же смысл, с точки зрения грамматики и семантики в персидском языке различия имеются. Предложения левого столбца относятся к категории простых с именным сказуемым. В состав сказуемого входит не только связка *есть / нет*, но и имя (существительное, местоимение), которое в данных предложениях является предикативом (составной частью сказуемого) и отвечает на вопросы косвенных падежей, в то время как главный член предложения в персидских предложениях правого столбца, отвечающий на вопрос *кто? что?* и всегда будет находиться на первом месте (исключения допускаются только для некоторых видов обстоятельств). Связка *ast* в таких предложениях на русский язык может давать значения, помимо *есть (имеется)*, также *находится* и *является*. В предложениях со связкой *ast* и со значением принадлежности *чего-то / кому-то* (либо местонахождения *кого-то, чего-то где-либо* или *у кого-либо*) слово, обозначающее субъект предмета принадлежности, будет стоять после предлога перед связкой, сливаясь с ней синтагматически. В персидском языке именная часть в составном сказуемом, называемая предикативом, является семантическим центром сочетания и может выражаться существительным, прилагательным, местоимением, числительным, инфинитивом, причастием [4, с. 431].

Что касается рассматриваемых примеров в правом столбце, где вместо связки *ast* используется глагол *dastan* – داشتن, все эти предложения с глагольным сказуемым. Упомянутый глагол даёт значение *иметь, обладать*, который, как и любое сказуемое, согласно порядку слов в персидском предложении, всегда занимает место в исходе предложения, в то время как в начале предложения стоит подлежащее (главный член предложения), отвечающее на вопросы *кто? что?* В наших примерах справа это слова *студент, я, дом*, обозначающие субъект обладания предмета (в левом столбике они в качестве предикатива стоят в конце предложения перед связкой). Относительно устойчивого порядка слов необходимо сказать, что персидский язык относится к языкам SOV, по формуле Subject – Object – Verb, из чего следует, что подлежащее (группа подлежащего) начинает предложение, а сказуемое (группа сказуемого) его завершает [2, с. 26].

Слова, употребляемые в русском языке в родительном падеже, в предложных сочетаниях, помимо рассмотренных выше случаев употребляются после предлогов *без, от, с, через, около, возле, кроме*, в предложениях, где выражаются отношения субъекта (объекта) с глаголом (либо отглагольным существительным). Для адекватного перевода на персидский язык подобных сочетаний достаточно подобрать персидский предлог с соответствующим значением. В первую очередь это предлог *از* *az*, который в переводе на русский даёт значения *из, от, с, через*: از جیب – *из кармана*; از جنگ – *с войны*; از ایستگاه – *от остановки*; از خیابان – *через улицу*. В связи с тем что этот предлог обладает многозначностью, конкретным семантическим значением в сочетаниях он наполняется в том или ином контексте, либо с определёнными глаголами, которыми он управляет. Персидский предлог *بی* *bi* даёт значение *без*, а предлог *جز* *joz* – *кроме, сверх*. Указанные три персидских предлога согласно классификации персидского языка относятся к немногочисленной

группе первичных: их всего 9, все они в составе словосочетаний употребляются без изафета [4, с. 151]. Большая часть их многозначна, и конкретное семантическое значение их определяется через единицу, в составе которой эти предлоги функционируют, как это показано выше на примере предлога از az – со значениями *из, от, с, через*. Два оставшихся из упомянутых нами предлогов – *возле, около*, после которых слова в русском языке стоят в родительном падеже, имеют эквиваленты в персидском из группы производных предлогов, которые называют также отыменными, или изафетными, в связи с тем, что они образованы от имён существительных (иногда прилагательных) и в служебной функции в роли предлога сочетаются с последующим словом через изафетную связь. Эта группа составляет основную массу предлогов в персидском языке. Так, персидское существительное پهلو – rahlu, имеющее значения *бок, край, грань* с добавлением к нему изафета ی – ye = پهلو ی rahlu-ye в сочетании с последующим словом даст значение *возле, около*, например: *возле палатки* – پهلو ی خیمه – rahlu-ye xeime; *около школы* – پهلو ی مدرسه – rahlu-ye madrase. Как видно по приведённым примерам, в предложных словосочетаниях в персидском языке в связи с отсутствием флексий ни само слово, ни предлог своей графической формы и фонетической оболочки не меняют. Только если предлог является отыменным (изафетным), после него добавляется изафет.

Список литературы

1. Иванов В. Б. Учебник персидского языка / В. Б. Иванов. – М. : САДРА, 2015. – 417 с.
2. Поляков К. И. Практическая грамматика персидского языка / К. И. Поляков. – М. : Муравей, 2002. – 208 с.
3. Овчинникова И. К. Основные русско-персидские грамматические соответствия. Персидско-русский словарь / И. К. Овчинникова. – 9-е изд. – Тегеран : Jāvedān-e xorad, 2009. – 1092 с.
4. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка / Ю. А. Рубинчик. – М. : «Восточная литература» РАН, 2001. – 600 с.

References

1. Ivanov V. B. Uchebnik russkogo yazyka. M.: SADRA, 2015. 417 p.
2. Poliakov K. I. Prakticheskaya grammatika persidskogo yazyka. M.: Muravey, 2002. 208 p.
3. Ovchinnikova I. K. Osnovnye russko-persidskie grammaticheskie sootvetstviya/ Persidsko-russkiy slovar. 9th ed. Tegeran: Javedan-e xordad, 2009. 1092 p.
4. Rubinchik U. A. Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka. M.: «Vostochnaya literatura» RAN, 2001. 600 p.

К ВОПРОСУ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЛИНГВОКУЛЬТУРА» В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Золотых Лидия Глебовна, доктор филологических наук, профессор, Сычуаньский университет, Китайская Народная Республика, 610065, г. Чэнду, ул. Ванцзянлу, 29, e-mail: zolotyhlg@yandex.ru.

Статья посвящена репрезентации понятия «лингвокультура» в научном дискурсе – в диссертационных и монографических исследованиях, научных статьях. Актуальность рассматриваемого вопроса определяется активным введением в научный оборот терминологической номинации *лингвокультура* и её производным *лингвокультурный*, которые дают возможность осуществлять интегрированные исследования. Представленный анализ феномена лингвокультуры как объекта исследований, в которых интегративный вектор